

Увидев Чжоу Юя, Чжан Наньюэ слегка прищурился, разжал сжатые зубы и спокойно произнёс: «А, это Юй-гэ пожаловал. Вчера я ещё говорил с А-Луном и А-Мином, что давно не виделись, а Юй-гэ наш становится всё краше. Не зря величают цветком нашего мира».

Чжэн Цилун язвительно усмехнулся: «Да уж. Нам приходится пробиваться своими силами, а кому-то и лицом кормиться».

Кан Мин фыркнул и с презрением отвернулся: «Кто-то карьеру строит, в постель к боссам ложась. У нас таких талантов нет, признаём поражение».

Чжэн Ситун, сидя в стороне, лишь изредка прихлёбывал чай, сохраняя приветливую улыбку.

Чжоу Юй небрежно откинулся на спинку кресла, изящно зажав сигарету в пальцах. Он глубоко затянулся и, выпустив дым, произнёс с намёком на усмешку: «Юэ-гэ, Лун-гэ, Мин-гэ, мы все здесь свои, кто кого не знает? Когда вы начинали, разве ты, Мин-гэ, не ложился в чужие постели? Помню, ради подряда на водохранилище Наньшань ты так и норовил залезть в койку к тому начальнику строительного управления. Старый хрыч, мне-то было противно смотреть, а ты, Мин-гэ, умудрился перед ним штаны снять. Признаю, я, Чжоу кое-кто, тебе в этом не конкурент».

Едва эти слова были произнесены, как трое старших из братства «Пять слив» мгновенно пришли в ярость и резко вскочили с мест. Кан Мин стрелой бросился вперёд, нанося удар в лицо.

Чжоу Юй тут же ответил ударом ноги.

В этот момент у двери раздался громкий окрик: «Хватит! Прекратить!»

Кан Мин и Чжоу Юй вынуждены были остановиться. На лице Кана Мина застыла ярость, Чжоу Юй же сохранял прежнее безразличие.

В комнату неспешно вошёл Ли Юань. За ним следовали четверо — взгляд цепкий, движения собранные. Это были личные убийцы, которых Ли Юань тренировал сам, каждый из них обладал недюжинными навыками, но хранил верность лишь ему одному. Хотя Ли Юань теперь занимался политикой и почти не вмешивался в обычные дела мира преступности, эти люди оставались в его руках. Именно поэтому Чжэн Ситун и Чжоу Юй, обладая значительной силой, всё же не решались действовать на свой страх и риск.

Увидев его, все сидевшие поднялись и почтительно произнесли: «Дядя Юань».

Ли Юань кивнул, затем строго отчитал Чжоу Юя: «Ты совсем забыл о долге хозяина? А? Так распустился. Гости пожаловали к нам — это нам честь, это нам лицо делает, а ты первым делом в драку лезешь. На что это похоже?»

Чжан Наньюэ поспешил смягчить ситуацию: «Что вы, что вы, дядя Юань, слишком строги. Они просто по-дружески потягались, это не нарушение этикета».

После таких слов Кан Мин не стал возобновлять стычку и вернулся на своё место.

Ли Юань окинул взглядом людей в зале и с мрачным видом спросил Чжоу Юя: «А где А-Минь?»

Чжоу Юй тут же почтительно ответил: «Должно быть, ещё в номере отдыхает».

Ли Юань немедленно обернулся к стоявшему рядом человеку: «Иди, позови его».

Тот ответил: «Есть!» — и тут же вышел за дверь.

Чжоу Юй поспешил сказать: «Может, я сам схожу?»

Ли Юань гневно взглянул на него: «Раз уж мы вчера им пообещали, надо дело довести до конца. Если ты сейчас выйдешь, не вызовет ли это подозрений? Какие у тебя отношения с А-Мином? А какие у А-Миня с А-Янем? Сиди тут спокойно и не высовывайся».

С лица Чжоу Юя исчезла небрежность, выражение стало искренним: «Дядя Юань, я дошёл до сегодняшнего дня, потому что знаю правила. Об А-Мине и А-Яне я не сказал ни слова».

Выражение лица Ли Юаня слегка смягчилось, он кивнул: «И правильно».

В это время на экране было видно, как Лин Цзыхань задёрнул шторы, выключил телевизор и свет. В комнате сразу стало темно, и он лёг спать.

Ли Юань взглянул на ряд данных, выведенных на соседнем экране: температура тела, частота пульса, ритм дыхания Лин Цзыханя — всё было как на ладони. Через пять минут все показатели подтвердили, что Лин Цзыхань крепко уснул.

Трое из братства «Пять слив» посмотрели на него.

Чжэн Ситун и Чжоу Юй тоже смотрели на него. Лицо Чжэн Ситуна было непроницаемым, как вода, ничего нельзя было прочесть. На лице Чжоу Юя тоже ничего не отражалось, но в глазах таилось нечто невероятно сложное, отчего вся его аура словно переменялась.

Ли Юань взглянул на него, затем торжественно обернулся к троим старшим братства «Пять слив»: «Я иду. Вы, господа помощники, смотрите внимательно».

Чжан Наньюэ тут же слегка поклонился: «Конечно, дядя Юань, мы будем внимательны».

Ли Юань твёрдым шагом направился к двери, но Ло Минь опередил его, войдя в комнату.

Охранники у входа, как всегда, забрали у него пистолет и обыскали, после чего пропустили внутрь. Увидев молча стоявшего в стороне Ли Юаня, он поспешил почтительно поздороваться: «Дядя Юань».

Ли Юань кивнул и сухо сказал: «А-Минь, оставайся здесь с А-Юем».

«Есть», — Ло Минь поспешил посторониться.

Ли Юань вышел в сопровождении четырёх телохранителей.

Когда дверь закрылась, Ло Минь обернулся.

Чжоу Юй уже встал и шагнул вперёд, встав перед ним, словно прикрывая его собой.

Ло Минь окинул взглядом комнату и тут же вспомнил, что это за место.

Он бывал здесь раньше с Чжоу Юем, но не по своей воле. Тогда он попал в засаду, его схватили, доставили сюда и в тёмной комнате подвергли пыткам, пытаясь выбить показания. Промучившись несколько дней, его наконец выпустили, а затем привели сюда — посмотреть

результаты тестов.

Оказалось, это было новейшее высокоточное аналитическое оборудование, разработанное британскими учёными. Оно могло анализировать реакции человека в экстремальных условиях, а также вводить данные о его действиях и словах, либо напрямую снимать на видео и загружать в систему для анализа. На выходе можно было получить множество сведений о человеке: биометрические данные, степень достоверности, уровень подозрительности, опасности и так далее. Ли Юань, увлечённый этой идеей, немедленно приобрёл такую систему и протестировал всех крупных и мелких руководителей своего общества. Так он выявил одного полицейского внедрённого агента и двух людей, подосланных другими бандами. Когда об этом стало известно, все крупные и мелкие преступные группировки в стране Б стали безоговорочно доверять этому высокотехнологичному устройству.

На этот раз Ло Минь не знал, кого собираются тестировать. Размышляя об этом, он взглянул на мониторы слежения.

В комнате было темно, невозможно было разобрать, кто там.

Чжоу Юй обнял его за плечи, подвёл к стоявшему в стороне мягкому креслу и усадил, а сам сел рядом, плотно прижавшись.

Чжэн Ситун равнодушно взглянул на них двоих, ничего не сказал и вновь повернулся к экранам.

Трое старших из братства «Пять слив» оглянулись, на их лицах читалось злорадство.

Ло Минь не понял, что означают эти выражения, да и не стал обращать внимания, лишь спокойно смотрел на самый большой экран, висевший в центре.

Внезапно в комнате зажёгся ночник, его тусклого света было достаточно, чтобы разглядеть обстановку внутри.

На кровати лежал человек, было видно лишь его лицо. Включённый свет не разбудил его.

Ло Минь резко выпрямился, его сознание на мгновение опустело.

Это был Лин Цзыхань.

Он смотрел на Чжоу Юя в полной растерянности, долгое время не в силах вымолвить ни слова.

Чжоу Юй тут же крепко обнял его, пытаясь поднять и увести в спальню. Он тихо сказал: «А-Минь, не смотри».

Но Ло Минь лишь тупо оттолкнул его тело, заслонявшее обзор, и уставился на экран, широко раскрыв глаза.

Ли Юань уже вошёл в комнату. Он шёл, снимая с себя одежду, его высокая и крепкая фигура на экране выглядела ещё более внушительной.

Четверо, что были с ним, вошли и встали по углам, скрывшись в темноте.

Ли Юань поднялся на кровать, откинул одеяло и грубо рванул полотенце, в которое был завернут Лин Цзыхань.

Лин Цзыхань мгновенно проснулся, открыл глаза и от ужаса вскрикнул.

Звук с микрофонов был включён, Чжэн Ситун махнул рукой, кто-то подошёл и прибавил громкость.

Ли Юань грубо прижал Лин Цзыханя одной рукой, а другой стащил с него полотенце.

На лице Лин Цзыханя застыл ужас, он изо всех сил сопротивлялся, и в динамиках раздался его прерывистый голос: «Нет... нет... что ты делаешь... двоюродный брат... двоюродный брат... не надо...»

Ло Минь вдруг понял — этот тест заключался в том, что Ли Юань должен был изнасиловать Лин Цзыханя. Он содрогнулся, вскочил на ноги и бросился к выходу.

Чжоу Юй тут же обхватил его за талию и, несмотря на сопротивление, втащил в соседнюю спальню, захлопнув дверь ногой.

Ло Минь, дрожа от нетерпения, изо всех сил сопротивлялся: «Юй-гэ, Юй-гэ, отпусти меня, дядя Юань... он... он... он не может так поступать...»

<http://bllate.org/book/16287/1467718>